

«ХУДОЖНИК НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ГОЛОДНЫМ, ХОЛОДНЫМ И ЖИТЬ НА УЛИЦЕ»

Через несколько дней в Лиссабоне откроется 63-й конкурс песни «Евровидение». На глобальных музыкальных смотрах теперь не увидишь настоящих рок-музыкантов. Что сегодня происходит с рок-культурой, жив ли рок как эстетика, мы поинтересовались у одной из самых ярких представительниц движения, легендарного лидера группы «Ночные снайперы» Дианы Арбениной.

Збитый афоризм Бориса Гребенщикова о том, что «рок-н-ролл мертв», не обсудил только ленивый. Тем не менее сегодня вы с БГ согласны?

— Для меня рок-н-ролл уже давно не стиль музыки, а стиль жизни. Считаю, если в ком-то рок-н-ролл умер, то значит, он действительно там умер. Во мне — нет. Рок-н-ролл — это ведь вечная молодость, и во мне она вечная. Не могу сказать, что чувствую свой возраст или что я человек, в котором что-то уже умерло, поэтому рок-н-ролл для меня жив, конечно.

— По вашим наблюдениям, новое поколение сейчас разделяет ценности рок-н-ролла? Или прагматичное желание строить карьеру, заработать деньги теперь у молодых людей сильнее?

— Не вижу ничего плохого в том, чтобы заработать деньги. Художник не должен быть голодным, холодным и жить на улице. Это все миф, так же, как и то, что все рокеры повально пьют. Я, например, вообще не пью, ни капли. Что касается рок-н-ролла, то он в глазах молодежи себя абсолютно дискредитировал. Поэтому молодые музыканты сейчас больше тянутся к рэпу.

— Чем именно, на ваш взгляд, себя дискредитировал рок-н-ролл?

— В какой-то момент российский рок стал очень причесанным, что ли, упорядоченным. Не могу сказать, что прям гламурным, потому что это удел попсы, но что-то вроде того. Настоящий же рок-н-ролл в нашей стране закончился, мне кажется, со смертью Виктора Цоя. Сейчас он еще существует в отдельных людях, в том же Борисе Гребенщикове и других старожилках стиля, но на смену им никто не пришел. Никто не появился вместо Земфиры, Кости Кинчева, меня. Молодой шпаны в рок-н-ролле нет. Вся молодая поросль идет читать рэп. И, знаете, это не плохо. Это просто примета времени. Не буду призывать: идите играйте на гитаре, пойте песни на три аккорда и называйтесь рокерами. Нет! Играйте и пойте то, что вам близко и отвечает вашей честности. Мне даже нравятся молодые рэперы — они ребята достаточно борзые и смелые. Хотя некоторые из них, к сожалению, тоже уже становятся гламурными. Думаю, на них пагубно влияет слава и деньги. Поэтому к деньгам нужно относиться с большой осторожностью — они портят.

— На рок-н-ролле сейчас можно зарабатывать?

— Думаю, что направление музыки в этом вопросе совершенно не важно. Если у человека есть потребность себя выразить, если он получает кайф от того, что делает, то абсолютно точно добьется успеха в любом жанре. Самое главное — не пытаться кому-то понравиться. Это очень сложно, ведь есть соблазн (особенно когда тебе 20–25 лет) захотеть нравиться всем, всех завоевывать. Но это путь в никуда. Нужно делать только так, как чувствуешь, как велит сердце. Если человек в себе уверен, то будет новаторство, а это именно тот фундамент, на котором можно себя построить и потом зарабатывать на этом. И это не только в музыке так, но и во всех творческих профессиях.

— Как вам удастся избежать стремления кому-то нравиться?

— Честно скажу, мне Бог дал очень сильную потребность самовыражения. У меня так много меня самой, что я даже не могу петь чужие песни и писать музыку на чужие стихи. Другим могу лишь посоветовать внимательно себя слушать, ведь самое страшное в жизни — это себя потерять. Людям свойственно увлекаться, загораться, пытаться быть на кого-то похожими, но это большой капкан. Чтобы туда не попасть — нужно над собой работать.

— Есть ли у рок-исполнителей свой кодекс, принципы отношения к деньгам? Чем они отличаются от принципов заработка поп-артистов?

— За другой цех — популярную музыку — отвечать не могу. Что касается рок-исполнителей, то какого-то одного на всех кодекса у нас нет. Могу сказать за себя. Я не пела

и не буду петь «под фанеру». Никогда в жизни не было, чтобы вышла на сцену, отыграла концерт, просто открывая рот, получила за это гонорар и уехала. Это мой главный принцип. Когда выхожу на сцену (не важно, где и перед кем выступаю), то вообще забываю, что играю за деньги. Да, мне круто за это платят, но я понимаю почему. Я на сцене себя оставляю. Мое призвание — это и моя жертва, моя энергия, нервы и здоровье. И платят мне именно за это. Поэтому у меня очень хорошее, позитивное отношение к деньгам, я их зарабатываю честно.

— Диана, в прошлом году вы признались, что при крещении взяли имя Александра. Какое имя вам сегодня ближе? Кем вы чувствуете себя на сцене, а кем в жизни?

— Действительно, в 33 года в Иерусалиме я прошла обряд крещения и приняла имя Александра, что означает «защитница». И если говорить о моей сути, то в жизни я, конечно, защитник. Я никогда никого не буду трогать первой, но если тронут меня или мою семью, детей, близких, то могу ответить. И защищаться буду до последнего. При этом не вижу противоречия со вторым моим